

Рыбаков Сергей Юрьевич

кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры теологии
Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
ОТ ЭКСПАНСИИ НЕОКУЛЬТОВЫХ
И ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ДОКТРИН**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема формирования мировоззрения учащихся в условиях наличия различных этнорелигиозных традиций и неокультных учений, характеризуются понятие «мировоззрение» и его составляющие. В современных условиях система образования не предоставляет учащимся достаточных средств защиты от непроверенных и опасных учений, вытекающих из недр сектантских и неокультных сообществ. Необходимо более тесное сотрудничество системы образования и традиционных конфессий с целью защиты молодежи от деструктивных влияний.

Ключевые слова:

безопасность, мировоззрение, мировосприятие, образование, религия, сектантство, традиция, традиционные конфессии, эзотерические доктрины.

Rybakov Sergey Yuryevich

PhD (Phys.-Math.),
Assistant Professor, Theology Subdepartment,
Ryazan State University

**A PROBLEM OF STUDENTS'
WORLD OUTLOOK PROTECTION
FROM EXPANSION OF NEO-CULTIC
AND ESOTERIC DOCTRINES**

Summary:

The article considers a problem of students' outlook formation considering presence of various ethnic religious traditions and sectarian doctrines. A concept of worldview and its components are described. Under the present circumstances the education system doesn't provide students with the appropriate protection frame for dealing with unverified and dangerous theories of sectarian and neo-cultic communities. The author thinks there is a need for a closer cooperation between the education system and traditional religions with an aim to protect students from destructive influences.

Keywords:

security, outlook, worldview, education, religion, sectarianism, tradition, traditional denominations, esoteric doctrines.

Стремление народов бывшего СССР, проживающих на территории Российской Федерации, к своему религиозному самоопределению обнаружилось сразу же после распада империи и оформилось в системе образования в виде предметов этноконфессиональной направленности регионального и школьного компонентов. С переходом к новым Федеральным государственным стандартам общего образования желание людей приобщиться к своей культурной традиции получило поддержку государства в виде нового блока дисциплин ОРКСЭ – основы религиозных культур и светской этики. Однако вряд ли можно согласиться с утверждением, что имеющаяся в настоящее время возможность изучать традиционную культуру в объеме 34 часов в 4-м классе удовлетворяет запросы народов России. В первую очередь недостаток заключается в духовной выхолощенности изучаемых предметов блока ОРКСЭ: культура здесь оторвана от своего источника. Предметы блока не имеют цели сформировать мировоззрение, адекватное историческому самоопределению народов. Дальнейшее увеличение числа часов при распространении практики преподавания ОРКСЭ на другие ступени при условии сохранения имеющейся оторванности содержания дисциплины от религиозно-философского осмысления самой выбранной для изучения культуры вряд ли решит основную проблему: вопрос формирования мировоззрения.

Казалось бы, что на решение этой задачи должны быть в первую очередь направлены усилия профессорско-преподавательской корпорации вузов и в особенности университетов, где готовятся кадры специалистов, способных дать адекватный ответ вызовам и угрозам, существующим в наше время. Но, «как это ни парадоксально, – пишет в своей докторской диссертации Н.А. Патов, – в ситуации, требующей от университетского образования осуществления своего предназначения, оно практически перестало выполнять функции мировоззренческой подготовки слушателей» [1, с. 5], что позволяет говорить о наличии вакуума в системе духовно-нравственной и информационной безопасности. Таким образом, требуется уточнение важнейших понятий, определяющих государственные, юридические и этические нормы, регулирующие порядок обеспечения духовной, нравственной и информационной безопасности в системе образования. Незнание элементарных основ религии, духовных отношений привело к тому, что сама система образования часто становится проводником опасных идеологий. По этому поводу один из крупных психологов и педагогов нашего времени В.И. Слободчиков пишет: «На фоне нарастающей

педагогической экспансии в виде новых технологий и образовательных проектов, информатизации и компьютеризации образовательных процессов остро встает проблема осуществления безопасного образования» [2, с. 27].

Например, в настоящее время явные очертания получила проблема сектантской экспансии. Как факт нашей жизни секты существуют, но нет специального юридического термина [3; 4, с. 58], а также общепринятых подходов к управлению процессом защиты от сектантства учащих образовательных учреждениях. На уровне управления государственной системой образования не представлены те мировоззренческие начала, которые могли бы идентифицировать сектантство, ограждая от его воздействия учащихся.

Между тем именно мировоззрение, являясь одним из ключевых понятий религии, философии, педагогики и психологии, в значительной степени способно осуществлять защиту от некультовой, информационной и духовно-нравственной агрессии. Поэтому имеет смысл рассмотреть место и значение мировоззрения в реализации принципов обеспечения духовной безопасности в системе образования. В философии мировоззрение определяется как система принципов, убеждений, понятий, взглядов, определяющих направление деятельности и отношение к действительности отдельного человека, группы, класса или общества в целом [5, с. 284]; как система представлений об окружающем мире; как ядро самосознания личности; выступает как целостное понимание людьми мира, самих себя и своего места в мире. В традиционном подходе к мировоззрению особо выделяется моральная оценка отдельных действий и всего поведения отдельных субъектов и даже человечества в целом. Такая позиция вполне оправдана, поскольку реальному субъективному мировоззрению имманентна нравственная оценка всего, что касается «самых себя и своего места в мире». И в этом отношении, когда речь идет об образовании, этическая оценка мировых событий часто выходит на первый план, создавая либо безопасные условия для развития учащихся, либо подвергая опасности их нравственное состояние.

В мировоззрении обычно выделяют два уровня: 1) рационально-теоретический, 2) жизненно-практический.

Учащиеся стихийно вовлечены в жизненно-практический уровень, где важное место отводится традициям и обычаям семейной и школьной жизни и где накапливается индивидуальный жизненный опыт в отношениях к людям, природе, общественной жизни. Следует иметь в виду, что традиции и обычаи по своему содержанию являются отражением воспринятой народом религии. В обрядовых действиях свадеб, похорон, праздников, в фольклоре – везде отпечатываются и воспроизводятся мировоззренческие представления народа и его религиозные устремления. В России даже не сведущие в православном вероучении люди крестят детей, венчаются, празднуют Рождество и Пасху, святят куличи, набирают крещенскую воду и т. д. Во всех этих событиях четко обозначены православные символы, сопряженные с православным мировоззрением и учением. Аналогично и исламские народы устраивают свою жизнь, чтя и соблюдая обычаи и традиции, запечатлевшие мусульманское вероучение. Атеисты также оформляют свой быт обрядами и традициями, в основном заимствованными из христианства, но с приданием этому иного, часто противоположного смысла.

Рационально-теоретический уровень у учащихся формируется под влиянием философских, идеологических и общественно-политических парадигм, выступающих в качестве пропагатора исходных религиозных концепций. Можно утверждать, что если жизненно-практический уровень мировоззрения включен в структуризации религии в область религиозного верования, то рационально-теоретический, философский уровень – это основная часть религиозной системы, где происходит осмысление исходных догматов и развертывание их содержания в отношении важнейших проблем бытия.

Достаточно широко распространено мнение о противостоянии свободной философской мысли и религиозных путях, заключающих мысль в тюрьму догматизма. «Возможна, – считают авторы сайта «Кругосвет», – собственно религиозная философия как свободная от догматических церковных шор рациональная попытка построения целостного религиозного мировоззрения. ... От религиозной философии следует отличать теологию (или богословие). Последняя в ряде своих разделов может использовать язык, методы и результаты философии, однако всегда в рамках признанных церковных авторитетов и выверенных догматических определений» [6].

На самом деле, невозможно выйти за рамки трех религиозных оснований: атеизма, пантеизма и монотеизма [7]. Те религиозные люди, которые проникнуты духом избранной ими религии, гораздо отчетливее, нежели философы, использующие только интеллект для исследования мировоззренческих проблем, определяют («чуют») наличие иного духа. Философ, позиционирующий себя стоящим на каком-либо религиозном основании, может легко сойти на иное религиозное основание, что и фиксируется соборным религиозным сознанием данной конфессии. Вполне закономерно, что исповедание иной веры отлучает такого исповедника от религиозного общения с

теми, кто держится своих убеждений и дорожит своей включенностью в соборное исповедание. С точки зрения логики развития религиозно-философской системы, догматические «церковные шоры» (впрочем, любые конфессиональные, то есть западно-христианские или буддистские, или исламские, или иудаистские, или атеистические) помогают выстроить целостное мировоззрение, в то время как попытка стоять на разных религиозных основаниях непременно приведет к эклектике, к внутренним противоречиям, к саморазрушению теории и отразится на педагогической практике. В конечных своих результатах включение положений, чуждых исходным догматам, обязательно приводит к смене самого религиозного основания, что означает не свободу мысли как таковой, а свободу выбора религии. Естественно, что приверженцы «своей» религии предупреждают и философа, и свою паству о происходящей измене. Так, Ленин, например, глубоко проникшись духом атеистической веры, обличал многих своих сподвижников – философов и философствующих писателей, что они не атеисты, а в мировоззрении не материалисты. Естественным образом и святые отцы православной церкви понимали несоответствие православию некоторых учений, развиваемых философами, позиционирующими себя в качестве православных, и указывали им и всему православному народу на это несоответствие. Аналогичную картину можно наблюдать и в исламе, и в католицизме, и во всех иных традиционных религиях.

Это означает, что содержание образования в его мировоззренческом ракурсе, в гуманитарном цикле и в совокупности с системой духовно-нравственного воспитания должно строиться на четко и однозначно выбранном религиозном основании, явно провозглашенном для всей педагогической корпорации и родительского сообщества образовательного учреждения, что вполне допускает параллельное существование образовательных учреждений, стоящих на различных религиозных основаниях.

Как правило, в мировоззрении выделяют 3 компонента:

1. Мироощущение, мировосприятие (эмоционально-чувственное составляющее мировоззрения). 2. Миропонимание (интеллектуальное составляющее мировоззрения, на уровне рационально-теоретического уровня представлено научными идеями). 3. Мироотношение (формируется на основе мироощущения и миропонимания). Мироотношение – совокупность ценностных установок человека по тем или иным жизненным вопросам.

Логика анализа духовных процессов требует сделать два важных уточнения.

А) Мироощущение обязательно включает в себя помимо эмоционально-чувственной также и духовную компоненту. Духовная сфера бытия человека всегда заполнена каким-либо духом, ощущаемым человеком, причем ощущаемым первично, прежде эмоций и тем более прежде интеллектуального рассмотрения. Интеллект оформляет чувство в обертку логических обоснований, но чувство всегда имеет некую направленность, генерируемую духом человека.

Б) Рационально-теоретический уровень, конечно, не сводится к научным идеям. Наука как сфера деятельности существует уже на протяжении порядка 400 лет, в то время как теоретический уровень мировоззрения существовал всегда. Кроме того, научные данные не обладают той степенью достоверности и надежности, чтобы быть положенными в основу целостного мировоззрения, на что обращает внимание В.И. Вернадский: «Весьма часто приходится слышать, что то, что научно, то верно, правильно, то служит выражением чистой и неизменной истины. Но это не так. Только некоторые все еще очень небольшие части научного мировоззрения неопровержимо доказаны или являются научной истиной. Отдельные его части, комплексы фактов, точно и строго наблюдаемые, могут вполне соответствовать действительности, но их объяснение, их связь с другими явлениями природы, их значение рисуются и представляются нам различно в разные эпохи. Истинное и верное тесно перемешано и связано с построениями нашего разума. Научное мировоззрение не дает нам картины мира в действительном его состоянии» [8, с. 197].

Поэтому миропонимание не только может, но и по необходимости обязательно включает в себя также и религиозно-философский компонент.

Две первых компоненты – мироощущение и миропонимание – это интровертные (направленные извне внутрь) уровни сознания, это рефлексия в кантовском понимании [9; 10]. (Понятие «рефлексия» в критической философии Канта имеет двойное значение: «С одной стороны, это универсальное определение рассудочного действия, с другой стороны, в качестве “трансцендентальной” рефлексия может быть проинтерпретирована как основной метод критического философствования» [11]. Здесь используется только первое значение). Мироотношение – это продукт, который сознание выдает после обработки своего ощущения мира и его (поверхностного либо глубокого) теоретического осмысления.

Поскольку философия сама переводит на язык логики заложенные в религии догматы, то и мировоззрение на теоретическом уровне (не всегда только рационально-теоретическом, но и иррационально-аксиоматическом) формируется в соответствии с господствующей религией [12].

Естественно, что истинное учение как отражение абсолютной истины не может содержать внутреннего расколования и неадекватности действительности: истинная логика внутренне непротиворечива и адекватна действительности. Сама же действительность как некая непрерывная ткань бытия обладает цельностью и только в человеческом сознании может представляться дискретной и принимать вид противоречий.

В связи с тем обстоятельством, что в образовательных учреждениях стали преподаваться религиозно-культурологические курсы, возникла необходимость сравнения научного и религиозного типов построения (а в педагогической практике – изложения) учений. В том случае, если учение относится к классу естественнонаучных теорий, человечество за довольно продолжительный период, порядка 300–400 лет, научилось достаточно адекватно реагировать на обнаруженные противоречия и парадоксы. Научный метод предполагает, что имеющие место противоречия фактов и теорий могут преодолеваться созданием более общих теорий, включающих разрозненные и противоречащие друг другу части в свой состав в качестве частных случаев. Научный метод также предполагает, что эти общие теории могут иметь в качестве основания новую парадигму, предполагающую коренное изменение взглядов на природные явления и процессы. Научное знание строится, условно говоря, «снизу», от фактов, от явлений, объединяемых в некое единое целое теоретической концепцией, и как таковое научное знание не способно сформировать целостное мировоззрение. Об иллюзии возможности получения абсолютного знания пишет в своей диссертации Т.А. Петрунина: «Абсолютная принципиальная познаваемость реальности путем научного исследования – вот одна из основных идей мировоззрения того времени [13]. Эта идея покоится, в свою очередь, на убеждении, что реальность носит исключительно материальный характер, все существующее – материально. Естественные науки имеют дело с материальными объектами, которые пассивно предостоят перед исследователем и могут быть подвергнуты холодному анализу, препарированы, разъяты на части. Господство естественнонаучного знания создало иллюзию, что все в мире, поскольку он материален, можно в процессе исследования разъять на части и познать через изучение этих частей и связей между ними» [14, с. 79.]

Иное дело религиозные учения, которые исходно претендуют на знание истины в последней инстанции. Всякая религия строится на некотором откровении, которое может исходить либо от Бога, либо от сущностей падшего духовного мира, либо возникать в качестве озарения в голове человека, уверенного в своем достоинстве принять откровение и мнящего себя учителем человечества. Учение, исходящее от Творца мира и людей, по определению не может быть внутренне противоречивым. Учения, имеющие своим источником демоническую природу или человеческую гордыню, не могут быть истинными во всей полноте. Они с неизбежностью несут в себе ложь, которая приводит к разрывам и противоречиям в логике и неадекватности в описании действительности.

Следовательно, в качестве рекомендаций педагогам, преподающим «Основы мировых религий» или иные близкие по содержанию курсы, необходимо это учитывать при оценке откровений и видений, часто служащих основанием языческих религий или подтверждением их положений. Задачей этого исследования, однако, не является анализ видений и откровений. Здесь нас интересуют духовно опасные разрывы, эклектика и алогизмы в структуре преподаваемых учений, которые способствуют фрагментации сознания учащихся.

Следует иметь в виду, что эти разрывы, проявляющие себя как внутренние противоречия и неадекватность действительности, апологетами ложных учений не выставляются в качестве предметов для всеобщего обозрения. Так, например, в школьных учебниках имеется целый ряд фальсификаций из области палеонтологии и антропологии для доказательства происхождения человека от обезьяны [15]. Эти фальсификации имели предназначение скрыть неадекватность научным данным теории Дарвина.

Можно привести примеры множества деструктивных сообществ, для которых эзотерические знания являются основным принципом существования и подтверждают тезис о гносеологических разрывах, присущих эзотерическим учениям. Так, в своей статье о масонстве С. Дацюк и В. Грановский указывают, что причины появления эзотерических знаний имеют гносеологическую основу. Но при этом они считают, что «скрытность эзотерического знания обуславливается не тем, что знание кем-то сознательно скрывается или утаивается социальными барьерами недоступности. Скрытность знания в этом случае обусловлена его непонятностью из книг или из непосредственного созерцания его результатов» [16].

Здесь можно возразить авторам, ссылаясь на тот факт, что в действительности в деструктивных культах и асоциальных учениях в огромном большинстве случаев эзотерические знания именно скрываются. Примером тому могут послужить существовавшие в древности гностические секты, средневековые исламские секты ассасинов и исмаилитов, возникшие в новое время теософия Е. Блаватской, антропософия Р. Штейнера, «Роза Мира» Д. Андреева, современные направления New Age и т. п.

Но что совершенно верно, так это то, что «эзотерическое знание – особого рода: его постижимость является следствием посвящения, то есть некоторой личной ритуальной передачи знания от учителя к ученику, где учитель как бы имеет ключ, без которого текстуально записанное знание не может быть адекватно прочитано и понято. ... Ритуал посвящения по сути представляет собой приобщение к цели и стратегии, которой следовали до ученика многие великие учителя, имена которых он знает и книги которых он читал» [17]. И далее: «Задача любого эзотерического знания состояла в том, чтобы получить явную или прикрытую власть над неодушевленным миром и над обществом. Особо скрывалась в истории та часть знания, в которой содержалась информация о технологии социального управления, влияния и контроля» [18].

Авторы указанной статьи утверждают, что «эзотерическое знание появляется как часть естественного процесса социального расслоения общества на управляющих и управляемых». Но данная причина не является гносеологической. То, на что указывают авторы, по сути противоречит самому термину – «эзотерический». Социальное расслоение, естественно, является прямой причиной появления разного профессионального знания, в том числе и знания в области управления, но эти знания не есть эзотерические знания. Этим знаниям обучают в образовательных учреждениях на разных ступенях и в соответствии с выбранным направлением. Ошибка в том, что очень часто не фиксируется разница между тем знанием, которое добыто из опыта и доведено до известного уровня «эмпирического обобщения» (по терминологии В.И. Вернадского), и тем знанием, которое получено в откровении, то есть знанием религиозным. Очевидно, учебники по математике, химии или физике большинство людей не могут усваивать без «толкований» учителя, но эти учебники не являются эзотерической литературой.

Можно указать две причины, которые заставляют ввести эзотерику в религиозную систему (а значит, и в систему обучения, выстроенную в формате этой религии). Первая – это разрыв в логике учения. Всякая ложная религиозная система генерирует в себе самой область эзотерики. И это есть действительная гносеологическая причина эзотерики.

Вторая причина – это сокрытие истинных целей учения и объектов поклонения. Например, Н. Рерих в своей работе «Сожжение тьмы. Привет молодым» пишет: «Силы, прилагаемые к началу, умножаются огнем импульса. ... Так устремимся к утвержденному огню, данному Владыкою!» [19, с. 100]. Здесь не говорится, кто есть тот, который является Первоисточником и Владыкой. Опасность эзотеричности объекта поклонения достаточно подробно описана в работе А.Л. Дворкина [20], который приводит множество примеров вовлечения в секты молодых людей с неокрепшим мировоззрением. Согласно данным специалистов, в нашей стране насчитывается от 1 до 3 млн сторонников различных сект, из которых 2/3 приходится на людей в возрасте до 35 лет.

Деструктивные сообщества сектантского типа, как правило, имеют обе причины для формирования эзотерических областей знания, недоступного рядовым adeptам. Именно от практики «посвящения» в первую очередь необходимо ограждать подростков и молодежь, поскольку с духовной позиции, «обряд посвящения» является сильно действующим психическим средством, изменяющим сознание человека.

В противоположность сектантским, некультовым и эзотерическим учениям традиционные конфессии открыто провозглашают, кому и как осуществляется поклонение, каковы цели и задачи поклонения. Именно поэтому сотрудничество государства с традиционными конфессиями принципиально не может привести к непредсказуемым последствиям, что, очевидно, имеет явное преимущество. Данное положение, распространяемое на систему образования, имеет положительное значение для защиты учащихся от духовной агрессии со стороны деструктивных сил.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Некультовые, сектантские учения, а также все эзотерические учения формируют дискретное, фрагментированное мировоззрение, что представляет опасность для духовно-нравственного состояния учащихся, несет непосредственную угрозу личности, обществу и государству. Защита системы образования может быть гораздо эффективнее при условии активизации взаимодействия государственных органов образования с РПЦ и другими традиционными конфессиями.

Ссылки и примечания:

1. Патов Н.А. Генезис и содержание мировоззренческой подготовки студентов в отечественных университетах (XVII–XX вв.) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. М., 2005. 366 с.
2. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2009. 262 с.
3. Это отмечает, например, правозащитник С. Бурьянов, ссылаясь на Судебную палату: «Судебная палата также отмечает, что в законодательстве России не существует такого понятия, как "секта"».
4. Бурьянов С.А. Конституционные гарантии, законодательство, законотворчество в сфере свободы совести // Свобода убеждений, совести и религии в современной России : специализир. информ.-аналит. докл. : монография М., 2007. С. 6–37.
5. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986. 590 с.

6. Философия [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет : универс. науч.-попул. энци. 1997–2014. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/FILOSOFIYA.html (дата обращения: 31.07.2014).
7. Рыбаков С.Ю. Антинаучное и античеловеческое мировоззрение [Электронный ресурс] // Б-ка РГУ им. С.А. Есенина. URL: <http://library.rsu.edu.ru/archives/6541> (дата обращения: 31.07.2014).
8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. 271 с.
9. «Кантовское понимание рефлексии, – пишет В.И. Молчанов, – осознание отношения данных представлений к различным источникам познания – уже зависит от выделения источников познания, то есть чувственности и рассудка».
10. Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии : монография. М., 1998. 144 с.
11. Орлова Ю.О. Понятия апперцепции и рефлексии у Канта и понятие рефлексии у Гуссерля // Между метафизикой и опытом / под ред. Д.Н. Разеева. СПб., 2001. С. 226–251.
12. Под господствующей религией здесь, как и везде, понимается не официальная религия, а та, которая действительно исповедуется группой лиц, слоем общества или народом.
13. Имеется в виду конец XIX – начало XX вв.
14. Петрунина Т.А. Философско-антропологические основания российской педагогики XIX – начала XX вв. : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13. Екатеринбург, 2004. 259 с.
15. Более разумная позиция высказана английскими учеными, озвученная представителем группы исследователей профессором термодинамики и теории горения университета города Лидз (Leeds), автором книги «Genesis for Today» Энди Макинтошем: «Мои коллеги и я считаем, что школьников нужно научить думать, а не навязывать им чужое мнение. Я крайне удивлен, почему мои коллеги поддерживают преподавание теории эволюции. Обучение должно быть аналитическим, а не догматическим».
16. Дацюк С., Грановский В. Массонство и эзотерические знания. Агентство гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.kiev.ua/discussion/mason.html> (дата обращения: 31.07.2014).
17. Там же.
18. Там же.
19. Рерих Н.К. Сожжение тьмы. Привет молодым // Душа народов. М., 1995. 104 с.
20. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. М., 2008. 816 с.

References and notes:

1. Patov, NA 2005, *Genesis and maintenance of the ideological training of students in local universities (XVII-XX centuries.)*: D. Phil. Thesis, Moscow, p. 366.
2. Slobodchikov, VI 2009, *Anthropological perspective of national education*, Ekaterinburg, p. 262.
3. *It notes, for example, a human rights activist S. Buryanov, referring to the Trial Chamber: "The Trial Chamber also notes that the legislation of Russia there is no such thing as a" sect".*
4. Buryanov, SA 2007, 'Constitutional guarantees, legislation, legislation on freedom of conscience Freedom of expression, *Conscience and religion in modern Russia: specialize. inform. analyte. conf.* : monograph, Moscow, pp. 6-37.
5. Frolov, IT (ed.) 1986, *Philosophical Dictionary*, 5th ed., Moscow, p. 590.
6. 'Philosophy' 1997-2014, *Encyclopedia Krugosvet: univers. scientific-populations. ents*, retrieved 31 July 2014, <http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/FILOSOFIYA.html>.
7. Rybakov, SY 2001, 'Anti-scientific and anti-human world', *Library RSU them. SA Esenina*, retrieved 31 July 2014, <<http://library.rsu.edu.ru/archives/6541>>.
8. Vernadsky, VI 1991, *Scientific Thought as a Planetary Phenomenon*, Moscow, p. 271.
9. "Kant's understanding of reflection, - writes V. Molchanov - awareness of the relationship of these concepts to the various sources of knowledge - is dependent on the allocation of sources of knowledge, that is, of sensibility and understanding. "
10. Molchanov, VI 1998, *Time and consciousness. Criticism of phenomenological philosophy*: monograph, Moscow, p. 144.
11. Orlova, JO 2001, 'The concept of apperception and reflection in Kant and the concept of reflection in Husserl', *Between metaphysics and experience*, St. Petersburg, pp. 226-251.
12. *Under the dominant religion here, as elsewhere, is understood not the official religion, but the one that really professed group of individuals, a layer of society or people.*
13. *This refers to the late XIX - early XX centuries.*
14. Petrunina, TA 2004, *Philosophical-anthropological bases of Russian pedagogy XIX - early XX centuries* : D. Phil. Thesis, Ekaterinburg, p. 259.
15. *A more reasonable position expressed by British scientists, voiced by a representative group of researchers professor of thermodynamics and combustion theory, University of Leeds (Leeds), author of the book «Genesis for Today» Andy Mackintosh: "My colleagues and I believe that students need to learn to think, not impose them someone else's opinion. I am extremely surprised why my colleagues support the teaching of evolution. Training should be analytical rather than dogmatic. "*
16. Datsyuk, S & Granovsky, B 2014, *Freemasonry and esoteric knowledge. Agency for Humanitarian Technologies*, retrieved 31 July 2014, <<http://www.uis.kiev.ua/discussion/mason.html>>.
17. Datsyuk, S & Granovsky, B 2014, *Freemasonry and esoteric knowledge. Agency for Humanitarian Technologies*, retrieved 31 July 2014, <<http://www.uis.kiev.ua/discussion/mason.html>>.
18. Datsyuk, S & Granovsky, B 2014, *Freemasonry and esoteric knowledge. Agency for Humanitarian Technologies*, retrieved 31 July 2014, <<http://www.uis.kiev.ua/discussion/mason.html>>.
19. Rerih, NK 1995, 'Burning of Darkness. Hello young', *Soul peoples*, Moscow, p. 104.
20. Dvorkin, AL 2008, *Sect Studies. Totalitarian sects. Experience of systematic research*, Moscow, p. 816.